

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЖЕКА ВЭНСА,
ВЫШЕДШИЕ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ
FANZON

УМИРАЮЩАЯ ЗЕМЛЯ

СКАЗАНИЯ УМИРАЮЩЕЙ ЗЕМЛИ
ЛЕГЕНДЫ УМИРАЮЩЕЙ ЗЕМЛИ

ЛИОНЕСС

САД ПРИНЦЕССЫ СУЛЬДРУН
ЗЕЛЕНАЯ ЖЕМЧУЖИНА. МЭДУК

Jack Vance

LYONESSE

SULDRUN`S GARDEN

Джек Вэнс

ЛИОНЕСС

Т О М I

КНИГА 1

САД ПРИНЦЕССЫ СУЛЬДРУН

fanzon

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В97

Jack Vance

SULDRUN'S GARDEN
(Lyonesse, book 1)

Copyright © 1982, 2002 by Jack Vance

Перевод *Александра Фета*

Дизайн и иллюстрация *Елены Куликовой*

Карты 7Narwen

Fanzon Publishers
An imprint of Eksmo Publishing House

Вэнс, Джек.

В97 Лионесс. Сад принцессы Сульдрун / Джек Вэнс ; [перевод с английского А. Фета]. — Москва : Эксмо, 2024. — 576 с. — (Fantasy World. Лучшая современная фэнтези).

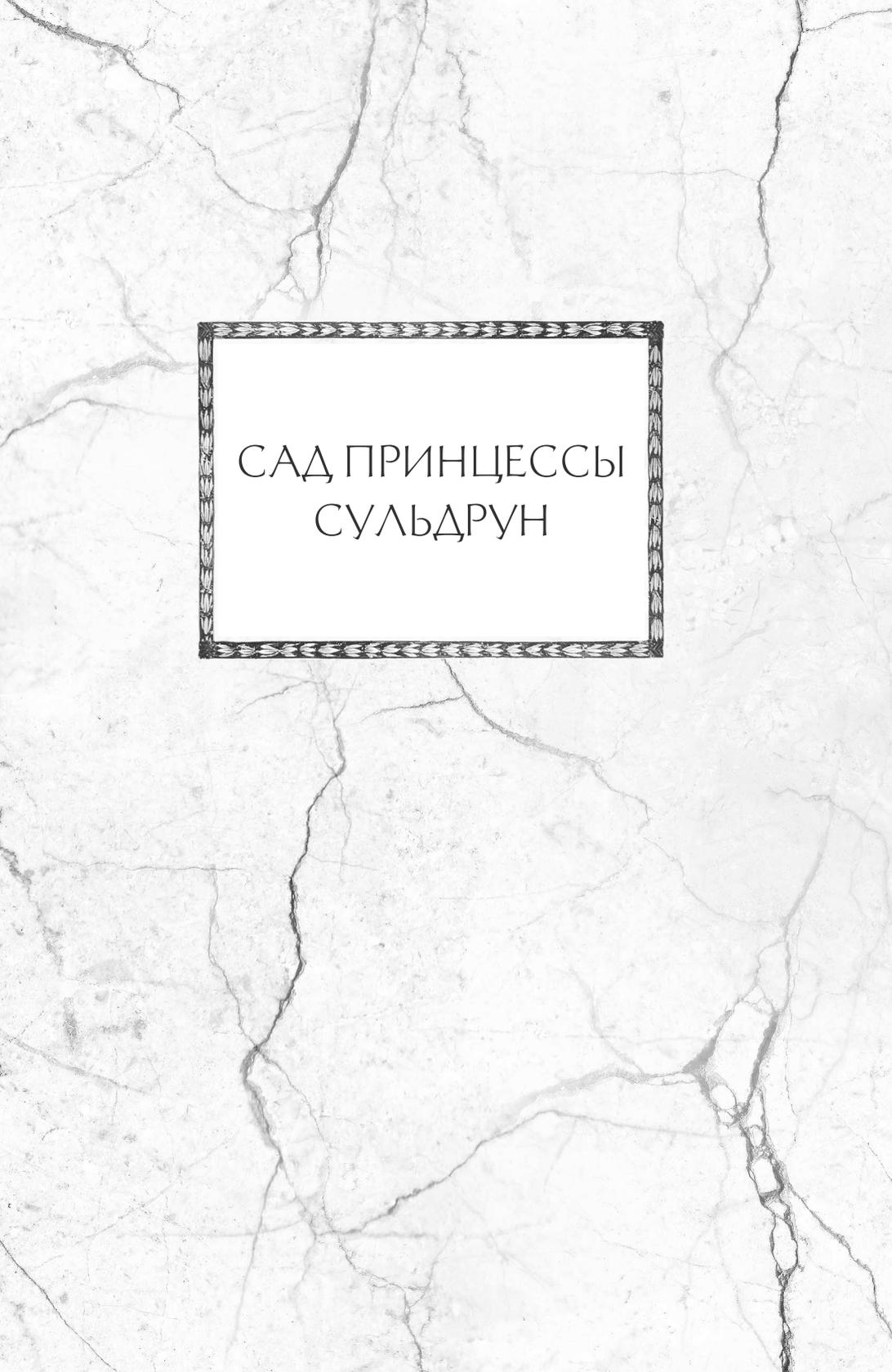
ISBN 978-5-04-197704-7

Десять королевств Старейших островов, расположенных недалеко от Британии, Ирландии и Аквитании, соперничают друг с другом за власть. Безжалостный король Лионесса Казмир намерен заключить союзы, выдав замуж свою прекрасную дочь Сульдрун. Но Сульдрун, обладающая такой же решительностью, как и ее отец, бросает вызов ему и его амбициозным планам. Казмир заточает ее в одичавшем саду, ее любимом месте, и именно здесь она встретит свою любовь, что приведет к трагедии.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Александр Фет, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-197704-7

САД ПРИНЦЕССЫ
СУЛЬДРУН

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Старейшие острова и населяющие их народы: краткий обзор (не слишком докучливое предисловие — хотя читатель, недолюбливающий факты, может его и пропустить)

Старейшие острова, ныне погружившиеся в воды Атлантики, в старину находились к западу от Кантабрийского (Бискайского) залива, отделявшего их от Древней Галлии.

Христианские летописцы редко упоминают о Старейших островах. И Гильдас, и Нений ссылаются на Хайбрас, но Беде молчит. Гальфрид Монмутский намекает на существование Лионесса и Аваллона помимо других, не столь известных городов и событий. Кретьен де Труа восхваляет Исс и его отряды; кроме того, Исс нередко становится местом действия в ранних армориканских народных сказаниях. Ирландские источники многочисленны, но беспорядочны и противоречивы¹. Св. Брезибий Кардиффский предлагает нашему вниманию весьма замысловатое генеалогическое древо королей Лионесса. Св. Коломба яростно обрушивается на «еретиков, ведьм, идолопоклонников и друидов» острова, именуемого «Хай-Бразий» (так в Средневековье называли Хайбрас). Других свидетельств в летописях нет.

Греки и финикийцы торговали со Старейшими островами. Римляне посещали Хайбрас; многие из них селились там, оста-

¹ См. Глоссарий III.

вив после себя акведуки, дороги, виллы и храмы. В дни упадка Империи в Аваллоне с помпой высадились христианские прелаты с эскортом в роскошных доспехах. Они основали епископства, назначили клерикальных должностных лиц и платили полновесным римским золотом за строительство базилик. Ни одна из церквей, впрочем, не преуспела. Епископы прибегали к крайним мерам в борьбе со старыми богами, нелюдьми и чародеями, но почти никто из них не осмеливался углубиться в Тантревальский лес. Кропила, кадила и анафемы оказывались тщетными перед лицом таких супостатов, как великан Данквин, Тодри Тремудрая или эльфы и феи¹ Заболонной обители. Десятки подвижников, вдохновленных верой, заплатили ужасную цену за свое рвение. Святой Эльрик взошел босиком на Смурийскую скалу, где намеревался подчинить себе огра Магра и обратить его в истинную веру. По сведениям сказателей, святой Эльрик прибыл в полдень, и Магр вежливо согласился выслушать его увещевания. Эльрик прочел впечатляющую проповедь; тем временем Магр развел огонь в яме. Эльрик толковал Священное Писание, обильно приводя цитаты, и воспевал хвалу преимуществам христианства. Когда он закончил, в последний раз провозгласив «Аллилуйя!», Магр поднес ему чарку эля, чтобы тот промочил горло. Наточив нож, огр положительно отозвался о риторическом даре миссионера. Затем одним взмахом Магр отсек Эльрику голову, нарезал миссионера на куски, нанизал куски на рашперы и поджарил на огне, после чего отменно закусил святыми мощами с гарниром из лука-пороя и капусты. Святая Ульдина пыталась крестить тролля в водах Черной Мейры, небольшого горного озера. Она была неутомима; несмотря на все ее старания, тролль изнасиловал мученицу четыре раза, чем довел ее наконец до отчаяния. В свое время Ульдина родила четырех бесят. Старший, Игнальдус, стал отцом зловещего рыцаря, сэра Сакронтин, не знавшего сна и покоя, пока он не убивал христианина. Других отпрысков святой Ульдины звали Драт, Аллейя и Базилья². В Годелии

¹ См. Глоссарий I.

² Жития всех четырех нашли отражение в редкой монографии «Отродья святой Ульдины».

САД ПРИНЦЕССЫ СУЛЬДРУН

друиды не переставали поклоняться богу Солнца Лугу, богине Луны Матроне, Адонису Прекрасному, оленю Кернууну, кабану Мокусу, демону тьмы Каю, грации Ши и бесчисленным местным полубогам.

В те годы Олам Великий, владыка Лионесса, не без подспорья Персиллиана — так называемого Волшебного Зеркала — подчинил себе Старейшие острова (за исключением Скагана и Годелии). Величая себя Оламом Первым, он царствовал долго и благополучно; его преемниками стали Рордек Первый, Олам Второй и, кратковременно, «галлийские бастарды» Кварниц Первый и Ниффит Первый. Затем Фафхион Длинноносый восстановил престолонаследие по принципу первородства. Он породил Олама Третьего, переместившего великий трон Эвандиг и знаменитый стол Совета нотаблей¹, Карбра-ан-Медан, из города Лионесса в Аваллон, столицу герцогства Даот. Когда внук Олама Третьего, Утер Второй, бежал в Британию (где породил сэра Утера Пендрагона, отца Артура, короля Корнуолла), владения его предков разделились на десять королевств: Даот, Лионесс, Северную Ульфляндию, Южную Ульфляндию, Гodeлию, Блалок, Кадуз, Помпероль, Дассинет и Тройсинет.

Новые короли находили множество поводов для разногласий, и на Старейших островах наступили смутные времена. Северная и Южная Ульфландии, подверженные нападениям ска², превратились в края разорения и беззакония, кишашие баронами-разбойниками и хищным зверьем. Только в долине Эвандера, защищенной с востока замком Тинцин-Фюраль, а с запада — городскими стенами Исса, сохранялось относительное спокойствие.

Король Даота Одри Первый решил наконец на судьбоносный шаг. Он заявил, что сидит на великом троне Эвандиге, по каковой причине его должны признавать королем всех Старейших островов.

Король Лионесса Фристан немедленно бросил ему вызов. Одри собрал многотысячное полчище и проществовал в преде-

¹ Круглый стол короля Артура был вдохновлен впоследствии примером Карбра-ан-Медана.

² См. Глоссарий II.

ЛИОНЕСС

лы Лионесса через Помпероль, по Икнильдскому пути. Король Фристан повел свою армию на север. В битве под Ормским холмом войска Даота и Лионесса сражались два дня и две ночи — и разошлись, истощенные и поредевшие; ни одна из сторон не могла претендовать на победу. И Фристан, и Одри сложили головы в этом побоище, после чего ополченцы решили разойтись по домам. Одри Второй не стал настаивать на признании притязаний своего отца — таким образом, в каком-то смысле победу так-таки одержал Фристан.

Прошло двадцать лет. Ска захватили существенную часть Северной Ульфляндии и укрепились в местности, известной под наименованием Северное Прибрежье. Дряхлый, полуслепой и беспомощный король Гакс бежал и скрывается. Ска даже не побеспокоились его искать. Король Южной Ульфляндии Орианте выбрал местом жительства замок Сфан-Сфег над городом Оэльдесом. Его единственный сын, принц Квильси, слабоумен и проводит дни в играх с фантастическими манекенами в городке из кукольных домов. Одри Второй правит в Даоте, а король Казмир — в Лионессе. Каждый из них намерен по праву занять великий трон Эвандиг и стать верховным правителем всех Старейших островов.

ГЛАВА 1

В пасмурный зимний день, когда струи дождя, подгоняемого шквальным ветром, с шумом поливали крыши Лионесса, у королевы Соллас начались схватки. Ее величество отнесли в родильный покой, где за ней ухаживали две повивальные бабки, четыре горничные, лекарь Бальямель и старая карга по имени Дильдра, слышшая лучшей знахаркой в округе, глубоко проникшей в тайны трав и зелий, — иные считали ее ведьмой. Дильдра присутствовала по воле королевы, находившей больше утешения в предрассудках, нежели в логике.

Явился король Казмир. Хныканье королевы переходило в стоны; она хваталась за свои густые русые волосы, судорожно сжимая их в кулаках. Казмир остановился у входа и наблюдал, не приближаясь. На нем была простая пунцовая мантия, перехваченная в поясе пурпурным кушаком; его рыжеватые светлые волосы стягивала легкая золотая диадема. Король обратился к Бальямелю:

- Каковы предзнаменования?
- Еще нельзя сказать ничего определенного, ваше величество.
- Разве нет способа предугадать пол ребенка?
- Насколько мне известно, нет.

Казмир загородил дверной проем, слегка расставив ноги и заложив руки за спину. Он казался олицетворением сурового царственного величия; именно такое впечатление он желал производить и производил всюду, где находился, — даже на кухне, где судомойки, прыская и хихикая, нередко обсуждали вопрос о том, снимает ли он корону, когда благоволит посе-

тить супружеское ложе. Нахмурившись, Казмир рассматривал королеву:

— Судя по всему, она испытывает боль.

— Ей не так больно, сир, как могло бы показаться. Еще не так больно, в любом случае. Страх преувеличивает фактические ощущения.

Казмир никак не отозвался на это наблюдение. Заметив поодаль, в тених, знахарку Дильдру, сгорбившуюся над медной жаровней, он указал на нее пальцем:

— Что здесь делает ведьма?

— Ваше величество, — пробормотала главная повивальная бабка, — она явилась по настоянию королевы!

Король крикнул:

— Колдунья напустит порчу на ребенка.

Дильдра только пониже пригнулась над жаровней и разбросала по углям пригоршню трав. Струйка едкого дыма потянулась по комнате и коснулась лица Казмира; тот кашлянул, осторожно отступил на шаг и удалился.

Горничная задернула шторы, чтобы спрятать дождливый пейзаж за окном, и зажгла бронзовые светильники. Соллас напряженно вытянулась на кушетке, широко раздвинув ноги и откинув голову назад, — все присутствующие как замороженные глядели на ее величественную тушу.

Схватки становились резкими. Соллас завопила — сначала от боли, потом от ярости: с какой стати она вынуждена страдать, как вульгарная обывательница?

Через два часа ребенок родился — девочка, не слишком крупная. Соллас лежала на спине, закрыв глаза. Когда к ней поднесли дочь, она только отмахнулась и скоро забылась в тяжелой дреме.

Празднование, посвященное рождению принцессы Сульдрун, было подчеркнуто скромным. Король Казмир не приказывал оглашать ликующие прокламации, а королева Соллас отказывалась принимать кого-либо, кроме некоего «знатока кавказских мистерий» по имени Ювальдо Айдра. В конце концов, по-видимому только для того, чтобы не нарушать обычай, король Казмир приказал устроить торжественное шествие.

САД ПРИНЦЕССЫ СУЛЬДРУН

Зябким ветреным утром, когда белое солнце напрасно пыталось скрыться за высоко спешившими перистыми облаками, ворота замка Хайдион распахнулись. Из них выступили, величаво замирая после каждого шага, четыре герольда в белых атласных одеждах. На их фанфарах развевались белые шелковые хоругви, расшитые эмблемой Лионесса — черным Древом Жизни с дюжиной алых гранатов на ветвях¹. Герольды промаршировали сто шагов, остановились, подняли фанфары и протрубили «Клич радостной вести». С замкового двора на храпящих скакунах прогарцевали четверо благородных вельмож: Сайприс, герцог Скройский, Баннуа, герцог Трембланский, Одо, герцог Фолизский, и сэр Гарнель, владетель Баннерета из цитадели Суэйндж, племянник короля. За ними выехала королевская карета, запряженная четырьмя белыми единорогами. Королева Соллас сидела в карете, закутанная в зеленые шали, с принцессой Сульдрун на малиновой подушке. Король Казмир сопровождал карету на огромном вороном коне. За экипажем строем шла элитная гвардия, состоявшая исключительно из ветеранов благородных кровей — каждый нес серебряную алебарду. Шествие замыкал фургон, откуда пара фрейлин бросали в толпу пригоршни медных грошей.

Процессия спустилась по Сфер-Аркту, центральному проспекту столицы, к Шалю — торговой набережной, окаймлявшей полукруглую гавань. Объехав рыбный рынок, кортеж вернулся по Сфер-Аркту к Хайдиону. За воротами замка расставили палатки; всем проголодавшимся предлагались маринованная рыба и сухари из королевских запасов, а любому, кто выражал желание выпить за здоровье новорожденной принцессы, наливали кружку эля.

На протяжении всей зимы и последовавшей весны Казмир лишь дважды взглянул на свою дочь, да и то безо всякого интереса, каждый раз отступив на пару шагов. Уже в младенчестве Сульдрун умудрилась воспротивиться королевской воле, появившись на свет девочкой. Казмир не мог сразу наказать ее за

¹ Геральдические традиции, а также теория и практика рыцарства в те времена еще не утратили простоту и новизну. Пройдут века, прежде чем пышно расцветет их причудливая экстравагантность.

этот проступок, но и распространять на нее все преимущества своего благоволения, разумеется, тоже не намеревался. Обиженная недовольством супруга, королева Соллас погрузилась в угрюмое раздражение и, устроив несколько капризных сцен, заявила, что ребенок ей мешает и что она больше не хочет его видеть.

Между тем новорожденный сын крепко сложенной крестьянки Эйирме, приходившейся племянницей помощнику садовника, пожелтел, распух и умер от какой-то неизлечимой болезни. Будучи обильным источником молока и заботливости, Эйирме стала кормилицей принцессы.

В почти незапамятные времена, от коих остались одни названия и легенды, лишь смутно свидетельствующие об исторических событиях, пират Блаусреддин построил крепость на скалистом берегу в глубине полукруглого залива. Судя по планировке укреплений, его беспокоили не столько нападения с моря, сколько внезапные вылазки местных горцев, спускавшихся к заливу по расщелинам в крутых склонах зазубренных северных хребтов.

Сто лет спустя данайский царь Таббро превратил залив в гавань, окружив его достопримечательным волноломом; он же добавил к крепости Древний зал, новые кухни и пристройку с несколькими спальнями. Его сын, Зольтра Лучезарный, соорудил массивный каменный причал и углубил гавань драгой, чтобы в залив могли заходить корабли со всех концов света¹.

Кроме того, Зольтра расширил старую крепость, приказав построить Большой зал и Западную башню, хотя сам он не дождался завершения этих работ, продолжавшихся при Палемоне Первом, Эдвариусе Первом и Палемоне Втором.

Над Хайдионом, замком короля Казмира, возвышались пять главных башен: Восточная, Королевская, Высокая (известная также под наименованием Орлиное Гнездо), Башня Палемона и Западная башня. В замке находились пять крупнейших церк-

¹ Если верить легенде, в своих начинаниях и король Таббро, и Зольтра Лучезарный пользовались помощью подводного великана Джоальда, посулив ему некое неизвестное вознаграждение.

САД ПРИНЦЕССЫ СУЛЬДРУН

мониальных помещений: Большой зал, Почетный зал, Древний зал, Клод-ан-Дах-Нар (то есть Пиршественный зал) и Малая трапезная. Большой зал отличался особым тяжеловесным величием, на первый взгляд превосходившим человеческие потребности. В совокупности его пропорции, пространства и массы, контрасты теней и света, менявшиеся с рассвета до заката — а также, в неменьшей степени, движущиеся тени, порожденные пламенем факелов, — поражали воображение, внушая трепет. О входах увлекшийся архитектор вспомнил, очевидно, уже после того, как строительство шло полным ходом; так или иначе, никому не удавалось войти в Большой зал, производя эффект, сравнимый с воздействием Большого зала на самого входящего. Вступив под арку главного входа, посетитель оказывался на узком возвышении, откуда в зал спускались шесть широких ступеней — между колоннами столь массивными, что их не могли обхватить два человека. С одной стороны тянулся ряд высоких окон, толстые стекла которых приобрели со временем лавандовый оттенок; окна озаряли зал водянистым полусветом. По ночам факелы в чугунных консолях излучали, казалось, больше черных теней, чем сполохов пламени. Дюжина мавританских ковров смягчала жесткость каменного пола.

Пара чугунных дверей открывалась в Почетный зал, размерами и пропорциями напоминавший соборный неф. Посередине, от входа до королевского трона на другом конце, тянулась толстая темно-красная ковровая дорожка. Вдоль стен выстроились пятьдесят четыре массивных кресла, каждое под эмблемой того или иного аристократического рода. В этих креслах, когда того требовал церемониальный протокол, сидели вельможи Лионесса, осененные гербами предков. Королевским тронном — пока Олам Третий не перевез его в Аваллон — служил великий Эвандиг, а центр зала занимал Круглый стол, Карбра-ан-Медан, за которым места отводились только представителям самой высокородной знати.

Почетный зал пристроил король Карлес, последний из рода Метьюэнов. Хловод Рыжий, основатель Тирренской династии¹, расширил обнесенную стеной территорию Хайдиона на восток

¹ Дед Хловода был этруском с Балеарских островов.